

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Петрова Ксения Сергеевна

**Особенности реализации государственной политики
противодействия исламскому радикализму
в Российской Федерации и Республике Индия
на федеральном и региональном уровнях**

Специальность: 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре сравнительной политологии факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

- Научный руководитель –** *Емельянова Наталья Николаевна* – кандидат политических наук
- Официальные оппоненты –** *Зорин Владимир Юрьевич* – доктор политических наук, профессор, Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, Центр этноконфессиональных исследований и изучения традиционных российских духовно-нравственных ценностей, главный научный сотрудник
- Яхьяев Мухтар Яхьяевич* – доктор философских наук, профессор, Дагестанский государственный университет, факультет психологии и философии, заведующий кафедрой философии и социально-политических наук
- Харина Ольга Александровна* – кандидат политических наук, доцент, Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, руководитель Сектора исследований Южной Азии, старший научный сотрудник

Защита диссертации состоится «29» июня 2026 г. в 16 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.055.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Ломоносовский пр-т, д. 27 к. 4, МГУ, корпус «Шуваловский», ауд. Г-622.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3936>

Автореферат разослан «__» мая 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.055.1,
к.и.н., доцент

М.Г. Абрамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Исламский терроризм – идеология и практика насилия, которые апеллируют к исламу для оправдания насилия, но в абсолютно некорректной интерпретации, несвойственной великой мировой религии – представляет угрозу национальной безопасности любого современного государства. Правосудие и уголовное наказание не являются эффективными средствами против террористической активности, поэтому только изучение особенностей радикальных течений, выработка и эффективная реализация политики противодействия радикализму на государственном уровне имеют принципиальное значение в целях противодействия деструктивным течениям и идеологиям религиозного толка.

В диссертации анализируются разные понятия, связанные с темой исследования (например, исламский экстремизм, ваххабизм, фундаментализм и др.), однако в авторском тексте преимущественно используется понятие «исламский радикализм», которое синонимично понятию «исламизм»¹. Несмотря на то, что терминология закреплена в средствах массовой информации и научной среде, некоторые исследователи и исламские религиозные деятели считают, что более корректным было бы использование приставки «псевдо-», т. е. слова «псевдоисламский»².

Исследование, несмотря на многоаспектность, в первую очередь фокусируется на анализе системы профилактических мер, которые реализуются Россией и Индией для недопущения перехода радикальных идей в экстремизм и терроризм.

Россия и Индия подвергаются анализу вследствие нескольких сходных параметров:

¹ Подробнее этот вопрос рассмотрен в п.1.2 диссертации.

² Муфтий Крганов призвал не употреблять словосочетание «исламский экстремизм» // Sputnik. Узбекистан, 2020. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20201110/Muftiy-Krganov-prizval-ne-upotrebyat-slovosochetanie-islamskiy-ekstremizm-15374870.html> (дата обращения: 09.08.2022).

1. Федеративное устройство.
2. Полиэтничность и поликонфессиональность при доминировании религии большинства (православие и индуизм) и значительном мусульманском меньшинстве (около 11%³ в России и около 14% в Индии⁴).
3. Влияние ислама на историческое развитие обеих стран.
4. Неблагоприятная социально-экономическая ситуация в некоторых регионах стран с многочисленным мусульманским населением.
5. Проблема радикально настроенных мигрантов.
6. Оба государства организуют взаимодействие с религиозными организациями через призму постсекулярных тенденций.

Кроме того, в контексте геополитики Индия и другие страны Востока приобретают особую значимость для России, и обмен опытом необходим в борьбе с международным и внутренним радикализмом.

Единое понимание того, что поддержание государственной и общественной безопасности невозможно без противодействия радикализму, характерно для обоих государств. В. Путин и Н. Моди в своих официальных выступлениях заявляют о том, что необходимо бороться с терроризмом⁵. В Указе Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» одной из задач является «предупреждение проявлений радикализма, профилактика экстремистских и иных преступных проявлений, прежде всего среди несовершеннолетних и молодежи»⁶. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации входит в ряд документов стратегического планирования РФ (ст. 11, п. 3.1,

³ Совет муфтиев РФ // URL: <https://www.muslim.ru/articles/272/7436/> (дата обращения: 04.06.2025).

⁴ Muslim Population in India // Population Census. URL: <https://www.census2011.co.in/data/religion/2-muslims.html> (дата обращения: 04.06.2025).

⁵ В России борьба с угрозой терроризма – это в полном смысле борьба за единство страны // Президент России, 2004. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/31822> (дата обращения: 26.06.2024).

⁶ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/401425792/#friends> (дата обращения: 12.04.2022).

подпункт «в») Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁷.

Степень научной разработанности темы исследования

Стоит отметить работы исследователей Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, которые связаны с темой диссертации: В.Ю. Зорина, А.И. Костина, А.Ю. Полунова, Н.Н. Емельянову, В.М. Капицына, Ю.И. Шелистова⁸. Ученые в своих работах анализируют терроризм, национализм, идентичность, национальную политику, этнополитику, религию и идеологию.

Терроризм как социально-политическое явление в условиях глобализации, специфика его исторического контекста и вопросы противодействия террористической деятельности находятся в центре внимания исследований таких отечественных ученых, как В.Ю. Бельский, А.Ю. Авдеев⁹.

Исследованиями исламского фундаментализма активно занимались французский политолог и арабист Ж. Кепель, а также американский политолог Р.Х. Декмеджян¹⁰.

⁷ ФЗ от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Консорциум Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420204138> (дата обращения: 12.04.2022).

⁸ Зорин В. Ю., Каменских М. С. Этнополитическая ситуация в России: современное развитие и основные мегатренды // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). – 2020. – № 1. – С. 1–17; Костин А. И., Изотов В. С., Мамедов И. Б. Политическая глобалистика: направления исследований в условиях глобальной неопределенности // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 103–121; Полунов А.Ю. Наследие 1991 года и этнонациональная политика суверенной России // 1991 год: поворот в мировой и российской истории. – Изд-во Московского университета М, 2018. – С. 138–155; Емельянова Н.Н. Специфика политической модернизации в современной Индии: между прогрессом и регрессом // История. – 2020. – № 12 (98). – Ч. II Т. 11. URL: <https://history.jes.su/s207987840013139-1-1/>. DOI: 10.18254/S207987840013139-1 (дата обращения: 10.02.2025); Емельянова Н.Н. Политическая модернизация в современных государствах Южной Азии: исторические тенденции и актуальные модели // Электронный научно-образовательный журнал История. 2021. № 12 (110). Ч. II. URL: <https://history.jes.su/s207987840018078-4-1/> (дата обращения: 10.02.2025). Капицын В. М. Экстремизм и терроризм: политико-психологическое сходство и различие // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 5. — С. 98–104; Шелистов Ю. И. Национальные движения на Северном Кавказе в конце 1980-х - начале 1990 гг.: геополитический аспект // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2015. – С. 56–64;

⁹ Костин А.И. Глобальные тенденции и противодействие международному терроризму // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 9. – С. 70–74; Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях [Текст] : [монография / В. Ю. Бельский и др.] ; под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуты. – Москва : Юнити-Дана, 2019. – 479 с.

¹⁰ Кёпель Ж. Джихад. Экспансия и закат ислама. М.: Ладомир, 2004. – 468 с.; Dekmejian R.H. Spectrum of Terror. SAGE Publications, 2007. – 370 p.

Анализом особенностей феномена радикального ислама, его распространения и разработкой критериев различения от экстремизма и терроризма занимались такие современные зарубежные и российские исследователи, как И.П. Добаев, А.А. Игнатенко, В.В. Наумкин, В.В. Горбатова, Г.И. Мирский, А.В. Малашенко, С.А. Семедов, М.В. Вагабов, Э.Д. Понарин, И.И. Кальной, Э.В. Улезко, Б. Лоуренс, А. Кунднани, Дж.Л. Эспозито¹¹. В своих работах авторы касаются вопросов разграничения и определения таких понятий, как «исламский политический радикализм», «политический ислам», «радикальные исламские организации», «мусульманский» и «исламский».

Проблемами распространения исламского радикализма и противодействия ему, а также вопросами качества исламского образования и влияния зарубежного фактора и миграции на территории Российской Федерации занимаются такие отечественные и зарубежные ученые, как К.М. Ханбабаев, Р.Р. Сулейманов, С.Е. Бережной, Р.А. Асланович, З.С. Арухов, А.Д. Осмаев, С.М. Маркедонов, М.А. Магомедова, М.Ф. Муртазин, Р. Даннройтер, Мохаммад С. Эльшими, Г. Тардиво¹².

¹¹ Добаев И.П. К вопросу о религиозной чистоте «истинного ислама» // Гуманитарий Юга России. – 2020. – № 3. – С. 202-215; Игнатенко А.А. Ислам и политика. М.: Институт религии и политики. – 2004. – 256 с. Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов, «Восток», М., 2006 г., № 1, С. 5–24; Горбатова В.В. Радикальные исламские организации в условиях «Ренессанса» политического ислама в странах арабского Востока // Вестник Томского государственного университета. Философия, социология, политология. – 2012. – № 365. – С. 39-42; Мирский Г.И. Исламский фундаментализм, сунниты и шииты // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – №9. – С. 3-15; Малашенко А.В. Государство и ислам в России // Исламоведение. – 2014. – №1.– С. 81-85; Семедов С.А. Исламский радикализм в современном мире: сущность и причины возникновения // Социология власти. – 2009. – № 4. – С. 75-86; Вагабов М.В., Расколы в исламе: причины и социальные последствия // Исламоведение. – 2010. – № 4. – С. 73-95; Ponarin E. The Potential of Radical Islam in Tatarstan, 2008, Central European University, Center for Policy Studies. – 20 p.; Кальной И.И., Д.А. Попов, Идеиные и социальные истоки современного исламского радикализма и экстремизма // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – №8. – С. 43-47; Улезко Э.В. Экстремизм и терроризм: понятийно-категориальный аппарат исследования явления // Философия права. – 2009. – № 5. – С. 1-3; Lawrence B.B. Defenders of God: The Fundamentalist Revolt Against the Modern Age. Harper & Row Publishers, San Francisco, 1989. – 306 p.; Kundnani A. A Decade Lost: Rethinking Radicalization and Extremism. – Claystone, Think Tank, 2015. – 45 p.; Esposito, John L. Islamophobia and Radicalization: Roots, Impact and Implications. – Palgrave Macmillan, 2019. – Pp. 15-33.

¹² Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в современной России (сущность, специфика проявления, профилактика), Исламоведение. – №1. – 2010. – С. 57-72; Сулейманов Р.Р. Исламский радикализм на территории Челябинской области // Мусульманский мир. – 2016. – №3. – С. 29-40; Бережной С.Е. Исламский фундаментализм на Юге России: Политологический анализ : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Бережной Сергей Евгеньевич. – Ростов-на-Дону, 2004. – 170 с.; Асланович Р.А. Распространение религиозного экстремизма на Северном Кавказе // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №7. – С. 118-121; Арухов З.С. Характер и формы внешнего влияния на исламский радикализм в Дагестане // Ксенофобия на Юге России: сепаратизм, конфликты и пути их преодоления. Южнороссийское обозрение

М.Я. Яхьяев акцентирует внимание на проблеме исламского радикализма на территории Северного Кавказа, исследует феномен джихада, анализирует факторы, влияющие на распространение радикальных идеологий¹³.

Вопросами национальной политики и этнорелигиозным терроризмом в Российской Федерации занимаются Н.В. Михайлова, Ю.М. Антонян¹⁴.

К исследователям, которые занимаются вопросами правового обеспечения противодействия радикализму и экстремизму, а также изучением работы правоохранительных органов, относятся А.В. Петрянин, Р.Г. Абдулатипов, М.А. Сафронов, Л.Р. Сюкияйнен, Э.Ю. Кулиев, А.В. Роговая, Д.В. Новиков, С.Е. Пролетенкова¹⁵.

Изучением исламского радикализма и других аспектов социально-политической жизни в Индии занимаются А.Г. Володин, К.А. Лихачев, Г.В. Сдасюк, М.Т. Степанянц, Т.Л. Шаумян, Д.Б. Абрамов, В.П. Кашин,

Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК при РГУ. Вып. 6. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. С. 62-77; Осмаев А.Д. Религиозный фактор в чеченском кризисе конца XX-начала XXI вв. // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Ислам и политика на Северном Кавказе: история и современность». Карачаевск. – 2007. – С. 181-190; Маркедонов С.М. Этнонациональный и религиозный фактор в общественно-политической жизни Кавказского региона. Пятигорск: ИРПРГ на Северном Кавказе. 2006. – 270 с.; Markedonov S. The Rise of Radical and Nonofficial Islamic Groups in Russia's Volga Region. A Report of the CSIS Russia and Eurasia Program. 2013. – 44 p.; Магомедова М.А. Информационно-идеологические проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму в республике Дагестан // Манускрипт. – 2018. – С. 272–276; Dannreuther R Islamic Radicalization in Russia: An Assessment. International Affairs. 2010. Vol. 86, Issue 1. – Pp. 109–126; Mohammed S Elshimi, Understanding the Factors Contributing to Radicalisation Among Central Asian Labour Migrants in Russia.– Royal United Services Institute for Defence and Security Studies: Occasional Paper, 2018. – 80 p.; Tardivo G. Islamic Radicalization in Russia. Institute for Counter-Terrorism, 2015. – 70 p.

¹³ Яхьяев М.Я. «Науки об исламе» и «науки ислама»: тождество и различия // Исламоведение. – 2023. – Т. 14. – № 4 (58). – С. 42-54.

¹⁴ Михайлова Н.В. Концептуальная эволюция национальной и федеративной политики в России / дис. ... докт. полит. наук : 23.00.02 / Михайлова Наталья Вячеславовна. – Москва, 2012. – 338 с.; Антонян Ю.М. Этнорелигиозный терроризм: научное издание / Ю. М. Антонян, Г. И. Белокуров, А. К. Боковиков; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Ю. М. Антоняна; Ин-т гуманитар. образования (ИГУМО), Акад. права и упр. Федерал. службы исполн. наказаний. – Москва : Аспект Пресс, 2006. – 317 с.

¹⁵ Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование. – М.: Проспект, 2016. – 336 с.; Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000. – С. 130–186; Сафронов М.А. Политико-правовые основы противодействия этноконфессиональному экстремизму на Северном Кавказе / дис. ... канд. политич. наук : 23.00.02 / Сафронов Михаил Александрович. – Москва, 2009. – 227 с.; Сюкияйнен Л.Р. Исламская и европейская правовые культуры: формы взаимодействия и перспективы на Кавказе // Государство и право народов Кавказа. – 2012. – С. 9-21; Кулиев Э. Роль религиозного просвещения в противодействии религиозному радикализму в исламе // Кавказ и глобализация. – 2009. – Т. 3, № 2-3. – 2009. – С. 169-180; Роговая А.В. О взаимодействии правоохранительных органов и гражданского общества в противодействии распространению идеологии экстремизма и терроризма (экспертное мнение), Мониторинг правоприменения. – 2013. – № 3. – С. 38-42.; Новиков Д.В. Этнорелигиозный экстремизм на Северном Кавказе: методы противодействия: Политико-правовой аспект / дис. ... канд. юридич. наук : 23.00.02 / Новиков Дмитрий Владимирович. – Ростов-на-Дону, 2002. – 167 с.; Пролетенкова С.Е. Административно-правовое регулирование противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации / дис. ... докт. юридич. наук : 12.00.14 / Пролетенкова Светлана Евгеньевна. – Москва, 2013. – 535 с.

О.А. Харина, Л.С. Паршина, И.А. Петров, А.Д. Чельшева, В.Я. Белокреницкий, Е.Ю. Ванина, М.С. Алам, М.Н. Ахмед, Р. Сусевинд, Д.С. Байпай, А. Каушик, А. Рахман, П. Сайдалави, Ч. Аллен¹⁶.

Транснациональные исламские сети, включая азиатские, их влияние, процесс вербовки, финансирование, а также меры контроля со стороны государств и специальных служб изучает И. Гуль¹⁷. С.А. Горохов в своих работах рассматривает специфику конфессионального пространства Индии и ее влияние на политическое развитие страны¹⁸.

Особого внимания заслуживают работы российских ученых А.Ю. Яковлева, Е.Н. Ходатенко, которые комплексно рассматривали причины возникновения и распространения терроризма в Индии и анализировали

¹⁶ Володин А.Г. Политические ипостаси современного индуизма: обзор // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – 2023. – Т. 16, № 1. – С. 269-282.; Лихачев К.А. Этносепаратизм в Северо-Восточной Индии: старые проблемы в новом веке // *Азия и Африка сегодня*. – 2011. – № 10. – С. 45–49; Сдасюк Г.В. Новая Индия. География развития: достижения, проблемы, перспективы: монография. – М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2021. – 520 с.; Степанянц М.Т. Философско-мировоззренческие основания политического ислама Индии и Пакистана // *Ислам в современном мире*. – 2020. – №1. – С. 127-146; Абрамов Д.Б. Светское государство и религиозный радикализм в Индии. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 187 с.; Кашин В.П. Пакистан, Индия и трансграничный терроризм // *Труды института востоковедения РАН*. – 2018. – №8. – С. 232-244; Шаумян Т.Л. Кашмирская проблема: международно-правовой аспект // *Вестник института востоковедения РАН*. – 2023. – № 4(26). – С. 250-264; Ванина Е.Ю. От «общины» к «нации»: индийские мусульмане в концепциях британских ориенталистов // *Minbar. Islamic studies*. – 2019. – 12(3). – С. 703-725; Маланичева Н.В., Харина О.А., Балаханова Д.К., Великороссов В.В. Особенности Концепции национальной безопасности Индии // *Прикладные экономические исследования*. – 2023. – № 2. – С. 39-49; Паршина Л.С. Эволюция административно-территориального деления Индии в период независимости / дис. ... канд. географич. наук : 1.6.13 / Паршина Любовь Сергеевна. – Москва, 2023. – 220 с.; Петров И.А. Ислам в современной Индии: мусульманская община Хайдарабада // *Ислам в современном мире*. – 2016. – 12(4). – С. 95-112; Спектор И.Б. Мусульманская община дели: проблемы политического представительства в независимой Индии // *Ислам в современном мире*. – 2017. – № 13(4). – С. 123-138; Чельшев А.Д. Исламский радикализм и его роль в Кашмирском конфликте между Индией и Пакистаном / дисс. ... канд. политич. наук : 23.00.04 / Чельшев Андрей Дмитриевич. – Москва, 2002. – 208 с.; Белокреницкий В.Я. Пакистан, Южная Азия, исламский мир, восток. Избранные публикации 2008 – 2016. гг. / институт востоковедения РАН. - М.: ИВ РАН, 2016. – 712 с.; Alam, M. S. Social exclusion of Muslims in India and deficient debates about affirmative action: Suggestions for a new approach. *South Asia Research*. 2010. 30 (1). – Pp. 43–65; Ахмед М. Н., Джаваид Амбрин, Социально-политический статус мусульман в Индии после раздела // *South Asian studies*. – 2018. – Т. 27, № 1. – С. 120-123; Susewind, R. (2017). Muslims in Indian cities: Degrees of segregation and the elusive ghetto. *Environment and Planning A*. 2017. No. 49 (6). – Pp. 1286–1307; Bajpai G.S and Kaushik A. Thwarting Radicalization in India: Lacunae in Policy Initiatives. – *Sociology and Criminology-Open Access*. 2017. Vol. 5, Issue 1. – 12 p.; Rahman A. Denial and Deprivation Indian Muslims after the Sachar Committee and Rangnath Mishra Commission Reports, 2019. – Pp. 15, 36-37; Saidalavi P.C. Caste in Islam: Social Hierarchy among Muslims in Malabar, South India. – *Anthropological Notebooks*. 2018, Vol. 20 Issue 3. – Pp.150–153; Allen Ch. God's Terrorists: The Wahhabi Cult and the Hidden Roots of Modern Jihad. – Da Capo Press, 2006. – 384 p.; Allen Ch. The Hidden Roots of Wahhabism in Britain India. – *World Policy Journal*. 2005. Vol. 22, No. 2. – Pp. 87-93.

¹⁷ Гуль И. Транснациональные исламистские сети // *Международный журнал Красного креста*, избранные статьи. – 2010-2011. – 59 с.

¹⁸ Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Формирование конфессионального пространства Индии: опыт историко-географического анализа // *Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты*. – 2019. – № 1 (36). – С. 79-96.

правовые основы антитеррористической безопасности Индии, а также деятельность правоохранительных органов в стране¹⁹.

Анализ литературы по теме демонстрирует, что в трудах российских и зарубежных ученых в разных ракурсах проанализированы проблемы, связанные с темой исследования и накоплены ценные материалы. Тем не менее в работах исследователей можно выделить некоторые пробелы, такие как отсутствие единого мнения насчёт соотношения понятий «исламский радикализм», «исламский экстремизм», «исламский терроризм» и комплексных исследований системы противодействия исламскому радикализму в регионах стран. Российских исследований, посвящённых исламскому радикализму в Индии, крайне мало; исследования, целью которых является изучение системы противодействия радикализму в субъектах Индии, за исключением Джамму и Кашмира, отсутствуют.

Эмпирическая база исследования включает в себя:

1. Публикации российских и зарубежных экспертно-аналитических центров.

2. Статистические материалы, которые используются для анализа социально-экономического развития регионов, уровня террористической угрозы, а также деятельности исполнительных и правоохранительных органов по противодействию распространению радикальных идеологий.

3. Материалы СМИ. Объектом анализа стали такие российские издания, как «РИА Новости», «ИноСМИ», «Коммерсантъ», «РБК», «Газета.ru», включая региональные издания, такие как «РИА.Дагестан», «Татар-информ», «Башинформ.рф»; материалы зарубежных изданий, включая индийские, такие как «International Business Times» (India Edition), «The Times of India», «The Print», «Hindustan Times», «Hindu Post», «The Week», «One India», «India Today», «Muslim Mirror».

¹⁹Яковлев А.Ю. Терроризм в Индии: особенности эволюции, институты и технологии противодействия / дис. ... докт. политич. наук : 23.00.02 / Яковлев Александр Юрьевич. – Москва, 2016. – 327 с.; Ходатенко Е.Н. История правового регулирования борьбы с терроризмом в Индии (1947–2004 гг.): теория, практика, региональный опыт / дис. ... докт. юридич. наук : 12.00.01 / Ходатенко Евгений Николаевич. – Владимир, 2011. – 394 с.

Нормативная база работы включает:

1. Международные нормативно-правовые акты.
2. Федеральные нормативно-правовые акты России и Индии.
3. Региональные нормативно-правовые акты России и Индии.

Цель диссертационной работы – выявить особенности реализации государственной политики противодействия исламскому радикализму в Российской Федерации и Республике Индия на федеральном и региональном уровнях.

Достижение поставленной в исследовании цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Определить, как связаны государственно-конфессиональные отношения и радикализм.
2. Дать определение понятию «государственная политика противодействия радикализму».
3. Установить факторы, способствующие возникновению радикальных идеологий на территории России и Индии (на примере регионов).
4. Выявить политико-правовые основы противодействия исламскому радикализму в России и Индии.
5. Рассмотреть деятельность федеральных и региональных органов исполнительной власти, включая правоохранительные органы в России и Индии, задействованных в системе противодействия исламскому радикализму.
6. Сделать обзор основных направлений профилактической работы в рамках противодействия исламскому радикализму в регионах России и Индии.
7. Оценить уровень угрозы радикализма на территории России и Индии (на примере регионов).
8. На основе выявленных проблем и противоречий разработать рекомендации по повышению эффективности мер, предпринимаемых в сфере противодействия исламскому радикализму в России и Индии.

Объектом исследования диссертационной работы является государственная политика противодействия исламскому радикализму.

Предмет исследования – институты, механизмы и инструменты государственной политики противодействия носителям радикальных идеологий (на примере исламского радикализма) в Российской Федерации и Республике Индия.

Хронологические рамки исследования охватывают временной промежуток с первой половины 90-х гг. XX века по 2024 г. Нижняя хронологическая граница исследования обусловлена распадом СССР и ухудшением социально-экономического положения внутри страны, а также распространением внешнего влияния (например, Саудовской Аравии). В Индии в этот период происходит ухудшение межконфессиональных индуско-мусульманских отношений, переходящих в беспорядки (например, беспорядки 1990 г. в г. Хайдарабаде, связанные с набравшим обороты спором вокруг мечети Бабри) и жестокие столкновения с многочисленными жертвами (например, столкновения по поводу разрушения мечети Бабри в Айодхье в 1992 г., спровоцировавшие общенациональные беспорядки, в которых погибло не менее 2 тыс. человек).

Период с 1990 по 2010 гг. используется диссертантом для анализа исторического развития антитеррористических систем.

Верхняя временная граница обусловлена тем, что, несмотря на то, что процесс реформирования систем антитеррористической безопасности и внедрения профилактических мер, направленных на сдерживание распространения радикальных идеологий, в России не закончен, а в Индии попытки систематизировать профилактическую работу только начинаются, исследование должно быть завершено в рамках определенного отрезка времени, поэтому анализ мер противодействия радикализму фокусируется на периоде с 2010 г. по 2024 г., так как до этого профилактическим мероприятиям как в России, так и в Индии не уделялось должного внимания.

Территориальные границы исследования. В рамках территориальных границ исследования были изучены отдельные субъекты федерации со значительной долей мусульманского населения как в России (Республика Дагестан, Республика Татарстан и Республика Башкортостан), так и в Индии (Союзная территория Джамму и Кашмир и Союзная территория Ладакх, до 5 августа 2019 г. являвшиеся частями штата Джамму и Кашмир, штат Керала, штат Ассам). В исследовании не было проведено прямое сопоставление конкретных субъектов, однако, выявлены сходства и отличия особенностей государственной политики противодействия исламскому радикализму благодаря анализу специальных мероприятий, осуществляемых властями обоих государств.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней:

1. Показана взаимосвязь радикализации (в том числе процессов радикализации ислама) и государственно-конфессиональных отношений (ГКО), где необходимо учитывать исходные историко-культурные условия и готовность к сотрудничеству государства и религиозных акторов, религиозных институтов для корректной ситуационной оценки трендов радикализации конфессиональных групп.

2. Дано авторское определение государственной политики противодействия радикализму в рамках акцента на необходимости принятия и применения комплексных мер образовательного, культурного, экономического, социального и правового характера противодействия деструктивным последствиям распространения радикальных идеологий в обществе.

3. Установлены не только основные социально-экономические причины, образовательные и миграционные аспекты, дискриминационные условия, но и влияние урбанизации, национализма и активности зарубежных стран как факторов распространения исламского радикализма на территории России и Индии (на примере отдельных регионов).

4. Систематизированы политико-правовые основы противодействия радикализму в контексте анализа деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти и общественных институтов, задействованных в системе противодействия исламскому радикализму в России и Индии.

5. Выявлены и конкретизированы региональные особенности систем противодействия радикализму, в том числе таких методов профилактики, сдерживания и предотвращения радикализации, как контррадикализация, ресоциализация и дерадикализация.

6. Предложены рекомендации в части мер по совершенствованию институциональной, образовательной, социологической и межгосударственной сфер систем профилактики радикализма в России и Индии.

Кроме того, диссертационное исследование восполняет недостаток исследовательских работ по проблемам преодоления исламского радикализма в государственной политике Индии. Аналогичная проблематика на примере российского опыта в отечественной политологии исследована значительно больше.

Научно-практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения функционирования институтов, технологий и механизмов, задействованных в системе противодействия исламскому радикализму. Кроме того, данные материалы можно включать в программы гуманитарных дисциплин таких, как политология, история, религиоведение, при подготовке учебных пособий, а также для написания статей и аналитических записок. Материалы диссертации, могут быть актуальны для экспертов, аналитиков и государственных служащих, которые занимаются анализом системы безопасности и межконфессиональных отношений. Материалы могут быть использованы в разработке практических рекомендаций в области

профилактики и противодействия терроризму для повышения эффективности работы системы.

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования включают в себя общенаучную методологию с использованием принципов объективности, индукции и дедукции. Кроме того, в исследовании применялся принцип историзма, позволивший анализировать государственную политику противодействия исламскому радикализму в России и Индии в ее становлении, развитии и трансформации с учетом социокультурных особенностей. Научными методами, которые были использованы в исследовании, стали нематематические методы сбора и обработки информации, направленные на работу с эмпирическими данными, официальными документами, нормативно-правовыми актами, визуальными и статистическими материалами, а также материалами масс-медиа.

В качестве методологической концепции для последовательного и упорядоченного описания государственной политики противодействия исламскому радикализму в обоих государствах использовался системный подход, благодаря чему были раскрыты целостность и взаимосвязи элементов системы государственной политики на различных уровнях.

Метод структурного функционализма (структурно-функциональный подход), в свою очередь, позволил, во-первых, рассмотреть исламский радикализм в контексте деструктивных и дисфункциональных проявлений в государственно-конфессиональных отношениях (ГКО), во-вторых, раскрыть функциональные особенности государственной политики противодействия исламскому радикализму в России и Индии, выраженные в т. ч. в методах и инструментах работы отдельных институциональных акторов ее реализации. Для рассмотрения основных политических институтов и структур, которые ответственны за обеспечение системы противодействия на федеральном и региональном уровнях также использовался институциональный подход.

Конструктивизм, подразумевающий учет различных факторов конструирования социальной действительности, главным образом

исторически и социально обусловленных, также используется современными отечественными и зарубежными исследователями для анализа роли религии в социальных взаимодействиях, государственно-конфессиональных отношениях (ГКО). Поэтому конструктивизм как методологическая установка для анализа государственно-конфессиональных отношений, важным элементом которых является государственно-конфессиональная политика, применяется в данной исследовательской работе, поскольку позволяет фиксировать и анализировать основные векторы радикализации в обществе, а именно какая социальная группа и по каким причинам выступает субъектом радикализации, а какая объектом.

Сравнительный (компаративный) анализ позволил соотнести влияние различных факторов на религиозную составляющую социально-политических отношений в российском и индийском обществах и сопоставить эффективность реализации государственной политики противодействия исламскому радикализму в России и Индии на федеральном и региональном уровнях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Радикализм, включая исламский, связан с системой государственно-конфессиональных отношений (ГКО). Радикализация и возникновение конфронтации могут происходить главным образом при отказе религиозной (псевдорелигиозной) группы от сотрудничества с государством при невыстроенной или недостаточно выстроенной системе сотрудничества со стороны государства с религиозной (псевдорелигиозной) группой. Ряд тенденций глобального характера, таких как синкретизм современных западных обществ, коммодификация и коммерциализация религии, ведущих к расширению «зоны неверия», идентифицируются представителями традиционного религиозного мировоззрения как угроза их идентичности, что ведет к ответной конфронтации, выраженной на примере исламского мира, к позиционированию ислама как альтернативного неолиберализму глобального проекта.

2. Государственная политика противодействия радикализму – это комплексная система, которая включает политические институты, образовательные, просветительские, правовые, культурные и социально-экономические механизмы и инструменты, а также мероприятия в области миграционной политики и международного сотрудничества, направленные на противодействие распространению радикальных идеологий и борьбу с их носителями.

3. Распространению радикализма в России и Индии в большей степени способствуют такие факторы, как социально-экономические проблемы и низкий уровень образования, однако, не только неблагополучные в социально-экономическом плане субъекты федерации подвержены исламскому радикализму. Внешнее воздействие акторов мировой политики, а также миграционные процессы, связанные с изменениями миграционного законодательства и правовых актов, регламентирующих гражданство, также могут провоцировать распространение исламского радикализма.

4. Отечественная политико-правовая основа в области противодействия исламскому радикализму, а также практика деятельности федеральных и региональных исполнительных органов в России, несмотря на наличие определенных недостатков, представляется более системной и стратегически выверенной, нежели в Индии. В индийской правовой базе не прописаны положения, направленные на предотвращение распространения радикальных религиозных течений, в то время как российская правовая база выстроена с учетом превентивных мер, способствующих предотвращению радикализации населения на ранних этапах деструктивного процесса.

5. В обеих странах создание специализированных органов антитеррористической безопасности (в России – Национальный антитеррористический комитет, включая Федеральный оперативный штаб, антитеррористические комиссии и оперативные штабы в регионах; в Индии – Национальное агентство расследований / NIA, Подразделение по борьбе с терроризмом и радикализацией / CTCR и Подразделение по

обеспечению кибер- и информационной безопасности (CIS) Министерства внутренних дел) было связано с ростом религиозно (псевдорелигиозно)-мотивированных террористических актов. К основным методам профилактики, сдерживания и предотвращения исламской радикализации, используемых федеральными и региональными органами исполнительной власти, в обеих странах относятся контррадикализация, ресоциализация и дерадикализация.

6. Наличие стратегии в области государственной политики противодействия исламскому радикализму, системность проведения соответствующих мероприятий являются ключевыми элементами обеспечения национальной безопасности государства, что подтверждается положительными результатами России в данной области. В Индии при сохранении высокого уровня террористической угрозы существующие в стране инструменты и инициативы по противодействию исламскому радикализму не формируют единой скоординированной системы, что приводит к фрагментации усилий и не позволяет комплексно противостоять всем аспектам угрозы.

7. На региональном уровне наиболее подверженными распространению радикализма в России и Индии являются соответственно Республика Дагестан и штат Джамму и Кашмир (до 5 августа 2019 года) / союзные территории Джамму и Кашмир и Ладакх (после 5 августа 2019 года), что подтверждается стабильно высоким уровнем террористической угрозы. Республика Татарстан и штат Керала, несмотря на высокий уровень жизни, должны находиться под постоянным контролем властей ввиду потенциального внешнего воздействия. Башкортостан является относительно спокойным регионом. В штате Ассам ситуация осложняется миграционным фактором, а уровень радикализма можно оценить как высокий.

8. В целях более гармоничной реализации государственно-конфессиональных отношений в России и Индии необходимо обозначить несколько рекомендаций: а) важно восполнить на федеральном уровне в обеих

странах дефицит органа, который мог бы стать платформой для взаимодействия исламской уммы, разных исламских организаций и государства; б) в обеих странах необходимо усилить контроль государства над религиозным образованием с целью профилактики распространения идей исламского радикализма (акцент в образовательной системе на светском образовании при унификации религиозного образования с контролем трудоустройства и др.); в) Россия могла бы рассмотреть возможность использования практик, применяемых в Индии при сборе статистики о религиозной принадлежности населения, так как для исследователей ощущается дефицит систематических данных о религиозной самоидентификации россиян; г) в рамках пересекающихся задач и функций ФАДН России и Министерства по делам меньшинств Правительства Индии и Министерств внутренних дел Правительства Индии целесообразно усилить реализацию совместных профилактических мероприятий, направленных на борьбу с исламским радикализмом.

Апробация результатов работы

Результаты исследования нашли отражение в докладах на международных конференциях (Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2019», Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2020», Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2021», IV Международная конференция «Мировое большинство в современных международных реалиях: от фрагментации к новой институциональности») и во время практических занятий.

Основные идеи и положения работы изложены в 8 научных работах автора (общим объемом 7,5 п.л. / авторский вклад – 6,6 п. л.), в том числе 7 публикациях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли науки.

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих 8 параграфов, заключения, библиографии, включающей 643 наименования, шести приложений, а также списка упомянутых лиц со специальным статусом.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1 диссертации «Теоретико-концептуальный аспект политологического анализа государственной политики по противодействию и предупреждению исламского радикализма» представлены теоретико-методологические основы современной государственно-конфессиональной политики, основные понятия, их характеристика, а также модели региональных политик, используемых государством в целях противодействия исламскому радикализму.

В параграфе 1.1 «Место радикализма в рамках государственно-конфессиональных отношений (ГКО) государства» аспект радикализма во взаимоотношениях с ГКО был изучен в рамках системного анализа, институционального и структурно-функционального подхода. Дополнительными для изучения стали: теории секуляризации-десекуляризации, а также конструктивизм и примордиализм.

Учитывая исходные параметры (сила, направленность взаимодействия, стремление к доминированию) системы ГКО радикализация может происходить при конфликтных вариантах взаимодействия религиозной (псевдорелигиозной) группы с государственными институтами / государством. Радикализм может проявиться в политической системе, характеризующейся слабостью и неэффективностью государственных институтов. Без реализации эффективной социальной политики такие процессы, как, например, урбанизация и миграция способствуют радикализации общества. На радикализацию группы может влиять дискурс, исходящий от властных структур в случае, если группа посчитает данный дискурс враждебным. Стоит также упомянуть тенденции глобального характера, такие как постсекулярный синкретизм, коммодификация и коммерциализация религии, ведущие к расширению «зоны неверия», по мнению представителей традиционного религиозного мировоззрения.

В параграфе 1.2 «Государственная политика противодействия исламскому радикализму» в виде таблицы систематизированы основные

характеристики понятий, используемых в исследовании, таких как «радикализм», «экстремизм», «исламский радикализм», «исламский фундаментализм», «ислаимзм», «салафизм», «ваххабизм» и современный термин «радикализация». Таблица на основе проведенного автором анализа упрощает понимание вышеперечисленных феноменов и поле исследования. По степени радикализации и её масштабу выделены такие феномены, как ваххабизм, салафизм, фундаментализм и ислаимзм. Четкая дифференциация на основе проведенного аналитического обзора литературы представляется затруднительной, при этом к исламскому радикализму можно отнести «исламский фундаментализм», «ислаимзм», «салафизм», «ваххабизм» с учетом объекта, против которого направлены радикализм, а также степени радикализации субъекта, т. е. радикальной исламской группировки или течения / исламской политической организации или партии, или отдельного радикализованного индивидуума и т. д.

Автор считает, что необходимо более взвешенно подходить к категориальному аппарату, а также не усиливать излишнюю негативизацию последователей ислама. Особое значение такая установка имеет в многоконфессиональных государствах.

Цели и задачи политик в области противодействия исламскому радикализму на федеральном уровне и уровне субъектов федерации не противоречат, а подкрепляют и дополняют друг друга, а также могут пересекаться. Деятельность различных институтов и органов власти должна быть комплексной и согласованной, обязателен учёт социальных, конфессиональных, национальных и возрастных особенностей населения страны и её регионов. Большая часть работы по противодействию исламскому радикализму находится в зоне ответственности региональных властей. Власти могут использовать «мягкий» и «жесткий» подходы. Основными направлениями государственной политики противодействия исламскому радикализму являются законодательная и правоохранительная виды деятельности, экономическое, национальное, информационное,

образовательное, молодежное, а также демографическое и миграционное направления политики. В данном параграфе диссертант дает авторское определение понятию «государственная политика противодействия радикализму».

Глава 2 диссертации «Исламский радикализм в России и Индии» посвящена изучению причин распространения радикальных исламских идеологий на территории России и Индии. Автор анализирует общую информацию и некоторые показатели, характеризующие уровень жизни населения в изучаемых регионах России и Индии, образовательный уровень, включая религиозное образование, политическую вовлеченность мусульман и наличие / отсутствие политических партий, наличие / отсутствие национализма и религиозной дискриминации, влияние урбанизации и миграционных процессов, а также внешних факторов. На основе вышеперечисленных причин зафиксированы значимые тенденции.

В параграфе 2.1 «**Предпосылки и факторы возникновения и распространения исламского радикализма в России**» было выявлено, что российское общество характеризуется наличием конфликтного потенциала вследствие сложности регулирования взаимодействий между различными социальными группами и отдельными этносами, в т. ч. с учетом их религиозной принадлежности. Несмотря на секулярность, в России ощутимо влияние религии на общественные отношения. Также в России отмечается соперничество между различными религиозными структурами за влияние внутри мусульманской уммы и в органах власти. В России отсутствуют радикальные течения, которые имеют потенциал расширения до международного уровня. Радикальные течения на основе ислама, несущие угрозу стабильности государства, были привнесены извне. Политическое участие мусульман не затруднено в рамках различных политических партий. При этом партии на основе религиозной принадлежности в РФ запрещены. Важным фактором распространения исламского радикализма являются проблемы в области образования, в частности религиозного. Экономические

проблемы также оказывают влияние, например, в Дагестане. Миграционные процессы в России оказывали негативное влияние в Татарстане, на сегодняшний момент ситуация относительно стабильная. В Дагестане проблемой является внутренняя миграция и связана она напрямую, скорее, не с конфессиональной, а с межэтнической ситуацией.

В параграфе 2.2 «Предпосылки и факторы возникновения и распространения исламского радикализма в Индии» было установлено, что индийский коммунализм усложняет структуру общества, и в стране до сих пор ощущается влияние примордиализма на социальные отношения. Отношения между индийцами определяются в большей степени связями родства, расы, касты и религии. В Индии есть собственные влиятельные исламские идеологии, на основе которых выросли после процесса радикализации южноазиатские террористические группировки, однако в основной своей массе мусульмане Индии остаются миролюбивыми, даже несмотря на высокий уровень террористической угрозы. В стране действуют исламские партии, которые некоторым образом оказывают влияние на политический процесс, однако в рамках всей политической системы эффект от их деятельности всё равно незначителен. Кроме того, периодически власти предъявляют им обвинения в связях с террористическими организациями и запрещают как радикальные организации.

В Индии обучение в медресе связано с недостатком мест в школах, в которых ведутся занятия на языке урду, а также из-за невозможности получить хоть какое-то образование в принципе. Образование в религиозных заведениях необходимо модернизировать. Уровень грамотности мусульман относительно низкий, за исключением штата Кералы. Керала также является одним из самых экономически развитых штатов. В Индии мусульмане в городах живут зачастую в отсталых районах, что приводит к геттоизации, люди не имеют доступа ко всем благам города. Оценки касательно присутствия мусульман Индии в общественно-политической жизни страны разнятся, негативные примеры в большей степени отсылают к случаям

политической дискриминации индийских мусульман, в том числе на фоне радикального толкования индуистского национализма.

В Индии внешняя миграция повлияла на радикализацию жителей Кералы, особо негативное влияние имеет миграция на штат Ассам.

В главе 3 «Противодействие исламскому радикализму на федеральном уровне в России и Индии» был проведен анализ основных правовых документов двух стран, на основе которых функционирует система противодействия радикализму, а также рассмотрены органы государственной исполнительной власти, которые задействованы в реализации программ противодействия.

В параграфе 3.1 «Федеральные политико-правовые основы противодействия исламскому радикализму в России и Индии» были изучены документы, стратегии, законодательные акты, которые представляют правовую основу противодействия радикализму в обеих странах. Системы права в России (континентальная) и Индии (общая) отличаются. Российские законодательные акты в изучаемой области появились после распада Советского Союза, и появление того или иного закона зачастую связано с изменением политической конъюнктуры и событиями в стране.

Индийская правовая система старше российской, и появление индийских законодательных актов в качестве политического ответа также прослеживается, но в более размытом виде из-за временных интервалов принятия законов. Российская законодательная система эволюционировала от законов, которые преимущественно предполагают силовое решение проблем, до правовых актов, в которых в большей степени прослеживается установка на развитие мер предупреждения распространения радикальных идей в обществе, однако более жесткая реакция также характерна для системы в случае ухудшения политической обстановки. Терминологию в российском законодательстве необходимо постепенно уточнять и корректировать, чем российские власти регулярно занимаются.

В Индии есть запрос на реформирование системы противодействия радикализму вследствие устаревания законов, отсутствия четко установленных направлений профилактической деятельности в области борьбы с радикальными идеологиями на религиозной почве, а также недостаточно точных определений. В Индии есть законы, вызывающие общественные дискуссии из-за того, что содержание некоторых норм в них может быть расценено как проявление предвзятого отношения к мусульманам. Индийская правовая система в области противодействия радикализму нуждается в демократизации и политических рычагах, которые не будут позволять отдельным представителям власти злоупотреблять полномочиями.

В параграфе 3.2 «Политические институты в системе мер противодействия исламскому радикализму в России и Индии» были проанализированы государственные структуры, отвечающие за реализацию государственной политики противодействия исламскому радикализму на территории обеих стран, и было выявлено, что российская и индийская системы выстраиваются во взаимодействии федеральных и региональных органов власти.

Противодействие распространению радикальных идеологий оказывают специализированные органы. Формирование специализированных подразделений в России началось чуть раньше, чем в Индии (Национальный антитеррористический комитет (НАК) – создан в 2006 г., Национальное агентство расследований (НАР) – в 2008 г.). Тем не менее, НАР в Индии не считается координирующим работу исполнительным органом в отличие от НАК в России. НАР Индии занимается преимущественно ведением расследований, а межведомственный центр – обменом информацией между различными разведывательными ведомствами. В Индии на уровне штатов вопросами противодействия радикализму занимаются полиция, специальные полицейские службы и специальные военизированные силы. Полиция штатов выполняет основной массив работы в отношении противодействия радикализму. Стоит отметить, что в индийской системе постепенно

происходит реформирование: появляются подразделения, которые специализируются на противодействии радикализации и терроризму, создаются новые проекты в области информационной безопасности, происходит модернизация полиции.

Глава 4 «Реализация и направления совершенствования политики противодействия исламскому радикализму в России и Индии» посвящена анализу комплексных программ, действующих на территории регионов России и Индии, и мероприятий по разным направлениям деятельности, реализуемых органами исполнительной власти и силовыми ведомствами. Рассмотрены открытые данные по результатам работы силовых органов и доступная статистика преступлений.

В России исследовались три региона: Республики Татарстан (РТ), Башкортостан и Дагестан. Во-первых, исследовательский интерес к регионам связан с тем, что в них проживает большой процент мусульманского населения (Республика Татарстан – около 54%, Республика Башкортостан – 54,5%, Республика Дагестан – 94%)²⁰. Во-вторых, все регионы отличаются по уровню экономики, ее структуре и динамике развития. В-третьих, во всех республиках проводятся профилактические мероприятия, направленные против исламского радикализма, в том числе в рамках региональных Программ.

В Индии были изучены три региона: штаты Керала и Ассам и союзные территории Джамму и Кашмир и Ладакх (до 5 августа 2019 г. являвшиеся частями штата Джамму и Кашмир). Во-первых, в данных регионах проживает большой процент мусульманского населения (Керала – 26,6%, Ассам – 34,2%, Джамму и Кашмир и Ладакх – 68,3%)²¹. Во-вторых, данные регионы варьируются по экономическим показателям – Керала – один из самых развитых регионов Индии, Ассам и Джамму и Кашмир – средне развитые

²⁰ Сколько мусульман в России // Медина. URL: <https://medinaschool.org/library/obshestvo/istoriya-islama/skolko-musulman-v-rossii> (дата обращения: 11.11.2023).

²¹ Maizland L. India's Muslims: An Increasingly Marginalized Population // Council on Foreign Relations, 2020. URL: <https://www.cfr.org/background/india-muslims-marginalized-population-bjp-modi> (дата обращения: 11.11.2023).

регионы Индии. В-третьих, во всех регионах отмечается внешнее влияние (в штате Керала влияние стран Персидского залива, в штате Ассам – Бангладеш, в союзных территориях Джамму и Кашмир и Ладакх – Пакистана).

В параграфе 4.1 «Реализация государственной политики противодействия исламскому радикализму в России» были исследованы основные направления реализации политики противодействия исламскому радикализму на территории России.

В рамках законодательной политики было выявлено, что в РФ более десяти лет действуют комплексные программы противодействия экстремизму и терроризму; на уровне регионов разрабатываются программы противодействия данным угрозам. Региональные и федеральные акты друг другу не противоречат, а взаимодополняют.

Национальная политика в России включает проведение мероприятий, направленных на улучшение межнациональных и межконфессиональных отношений. Важным направлением деятельности является проведение социологического мониторинга, который проводится во всех изучаемых регионах страны. Большинство жителей идентифицируют себя в качестве граждан России и не приемлют экстремизм и террористическую деятельность.

В рамках социальной политики в РФ власти делают упор на образование, включая религиозное, а также проведение различных культурных мероприятий. Серьезную часть работы выполняют вузы. В кадровых центрах и центрах при вузах проводятся курсы повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, которые ответственны за организацию профилактики экстремизма и терроризма.

В области миграции создаются ассоциации и различные центры, которые занимаются целенаправленной работой с мигрантами.

Пространство сети Интернет в РФ находится под контролем силовых ведомств (например, анализ и блокировка сайтов). Правоохранительные органы РФ выполняют большой пласт работы, начиная от сбора данных,

заканчивая исполнением наказания и проведением контртеррористических операций. В России не выстроена, но начинает формироваться система ресоциализации заключенных по статьям терроризма.

В параграфе 4.2 «Реализация государственной политики противодействия исламскому радикализму в Индии» были исследованы основные направления реализации политики противодействия исламскому радикализму на территории Индии.

В процессе анализа законодательной политики было выявлено, что в Индии действуют федеральные законы, направленные на противодействие терроризму, тогда как специализированные региональные антитеррористические акты распространены ограниченно и в исследуемых регионах отсутствуют. Впервые стратегический документ в области противодействия терроризму был принят в Индии лишь в 2026 г.

В Индии, в отличие от России, единый стратегический документ в области национальной безопасности до настоящего времени отсутствует. В основе индийской государственно-политической модели традиционно лежит концепция «единства в многообразии», отражающая многоэтничный и многоконфессиональный характер индийского общества. Статистические исследования в Индии проводятся.

Социальная политика в Индии включает проведение образовательных и культурных мероприятий, однако не системно. К работе привлекаются религиозные и общественные лидеры, им оказывается финансовая поддержка, например, в штате Керала.

В стране действуют различные программы помощи мигрантам. Индийская миграционная политика по отношению к мусульманам достаточно жесткая. В Индии миграция преимущественно внутренняя.

Пространство сети Интернет в Индии находится под контролем силовых ведомств. Также иногда проводятся мероприятия по обучению населения, как использовать информационное пространство. Интересным представляется индийский проект создания группы «кибердобровольцев».

Правоохранительные органы Индии преимущественно курируют проведение культурных мероприятий, направленных против радикализации населения. Инициативы в области ресоциализации заключенных по статьям терроризма развиваются медленно.

Для обеих стран целесообразно было бы на федеральном уровне создать единую платформу для обсуждения значимых для мусульман вопросов вместе с государственными институтами. Переход к более «точечной» / «адресной» работе, т. е. к лично-ориентированному подходу в профилактике радикализма, представляется более современным и эффективным вариантом противодействия.

Также важной мерой контррадикализации и профилактики распространения идей исламского радикализма для России является усиление контроля за религиозным образованием (сначала получение светского и / или религиозного образования в РФ, а затем обучение за границей). Россия могла бы перенять у Индии более системное использование индикатора религиозной самоидентификации в социологических опросах (на добровольной и анонимной основе) для научных целей. Для Индии же остро стоит вопрос выстраивания системы профилактики радикализма и продолжения модернизации медресе. В обеих странах нужно развивать систему ресоциализации.

Важно отметить, что реализация государственно-конфессиональных отношений в России и Индии может быть усилена межгосударственным сотрудничеством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **заключении** подводятся итоги диссертационной работы, в соответствии с выводами, сделанными во всех главах исследования.

Таким образом, специфика исламского радикализма в России и Индии определяется особенностями государственно-конфессиональных отношений, состоянием системы образования и уровнем экономического развития в регионах. Также факторами, влияющими на усугубление социальной ситуации и распространение исламского радикализма в определенные периоды времени, могут стать процессы урбанизации и миграции. Уровень институционализации системы профилактики радикализма зачастую играет определяющую роль в борьбе с радикальными идеологиями. Автор исследования делает вывод, что российская модель противодействия радикализму отличается большей координацией между федеральными и региональными структурами, наличием стратегических документов и устойчивых профилактических механизмов, тогда как в Индии сохраняются фрагментарность профилактической деятельности и недостаточная институциональная оформленность соответствующих мер. Автором также выделены региональные особенности распространения радикализма и предложены практические рекомендации, связанные с развитием адресной профилактической помощи лицам, попавшим под влияние радикальных идей, совершенствованием религиозного образования, межведомственного взаимодействия и механизмов ресоциализации.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения, результаты и выводы диссертационного исследования отражены автором в 8 печатных работах общим объемом 7,5 п.л. (авторский вклад – 6,6 п.л.), из них 7 статей объемом 6,6 п.л. (авторский вклад – 5,7 п.л.) опубликованы в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационных советах МГУ по специальности и отрасли науки:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования "eLibrary Science Index":

1. Петрова К.С. Особенности радикального исламизма и экстремизма в современной Индии // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 163–172. (1,5 п.л.) SJR – 0,12 (EDN: whszho).

2. Васильев С.А., Денисенко В.В., Петрова К.С. Роль и место Центральной Азии в современных российско-индийских отношениях: исторические перспективы // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2023. – Т. 14. – № 5 (127). DOI: 10.18254/S207987840026922-3 (1,37 п.л. / авторский вклад – 0,45 п.л.) JCI – 0,6 (EDN: wdwzfs).

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли науки:

3. Петрова К.С. Реформирование системы антитеррористической безопасности Индии после терактов в Мумбаи // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2020. – Т. 10. № 3 (60). – С. 609–615. (0,87 п.л.) ИФ РИНЦ – 0,85 (EDN: zpjfyv).

4. Петрова К.С. Профилактика исламского экстремизма и терроризма в Республике Татарстан // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10. № 3 (55). – С. 906–911. (0,75 п.л.) ИФ РИНЦ – 1,06 (EDN: ivqhml).

5. Петрова К.С. Взаимодействие России и Индии в области борьбы с терроризмом // Информационные войны. – 2021. – № 1 (57). – С. 54–58. (0,63 п.л.) ИФ РИНЦ – 0,34 (EDN: rvqqki).

6. Петрова К.С. Деятельность высших учебных заведений, направленная на противодействие исламскому экстремизму в Российской Федерации (на примере республик Башкортостан и Дагестан) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. – № 3 (68). – С. 117–123. (0,88 п.л.) ИФ РИНЦ – 0,56 (EDN: yslgfy).

7. Петрова К.С. Электоральное представительство мусульман в рамках индийской политической системы (на примере Кералы и Ассама) // Гражданин. Выборы. Власть. – 2024. – № 3 (33). – С. 119-128. (0,63 п.л.) ИФ РИНЦ – 0,66 (EDN: euxрек).

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, входящих в Перечень Высшей аттестационной комиссии:

8. Петрова К.С. Современная конфессиональная политика в Индии (на примере мусульман) // Образование и право. – 2021. – № 3. – С. 427–433. (0,88 п.л.) ИФ РИНЦ – 0,51 (EDN: bssmyg).